

DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-20-40

УДК 94 (393)

К ПОСЛЕДСТВИЯМ МАЛОАЗИАТСКОЙ КАТАСТРОФЫ АНТИОХА III: НЕЗАВИСИМАЯ КАТАОНИЯ КОНЦА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ II В. ДО Н. Э.

Немировский Александр Аркадьевич

Институт всеобщей истории РАН,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Москва, Россия

sidelts@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается судьба мало освещенных, но стратегически важных территорий между Тавром и Антитавром – собственно Катаонии и иных земель большой Катаонии ранних доэллинистических («древних» у Страбона) авторов, включая Мелитену, в IV–II вв. до н. э. Внимания этот вопрос не привлекал, однако Страбон приводит достаточный релевантный материал. Ключевым является известный сам по себе пассаж Strabo.11.14.5 о развернувшихся после поражения Селевкидов в начале 180-х гг. до н. э. захватах царями Софены и Великой Армении определенных территорий, входивших к моменту этого захвата в состав таких-то соседних с Софеной и Великой Арменией территориальных единств, в том числе «катаонов». В науке не ставился вопрос о характере этих единств; новый анализ пассажа доказывает, что это политии. Тем самым выявляется существование особой, ранее неизвестной катаонской политии в конце 2-й четверти II в. до н. э. По совокупности данных можно полагать, что в результате поражения Антиоха III и союзной ему Каппадокии юго-восточные территории последней отложились и оставили особую политию катаонов, и тогда же от Каппадокии или Селевкидов отложилась Мелитена, но обе были быстро завоеваны Ариаратом V.

Ключевые слова: Катаония, Большая Катаония, Каппадокия, Мелитена, Софена, Акилисена, Страбон.

Цитирование: Немировский А.А. К последствиям малоазиатской катастрофы Антиоха III: независимая Катаония конца первой четверти II в. до н. э. // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 4. С. 20–40. DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-20-40 / Nemirovsky A.A. After Anatolian disaster of Antiochus III: independent Cataonia at the end of the first quarter of the 2nd century BC / The New Past. 2024. No. 4. Pp. 20–40. DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-20-40.

© Немировский А.А., 2024

AFTER ANATOLIAN DISASTER OF ANTIOCHUS III: INDEPENDENT CATAONIA AT THE END OF THE FIRST QUARTER OF THE 2ND CENTURY BC**Nemirovsky Alexander A.**

Institute for World History at the Russian Academy of Sciences,
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia
sidelts@inbox.ru

Abstract. The paper studies the fate of less-known but strategically important territories between the Taurus and Anti-Taurus ranges – Cataonia proper and other lands of the greater Cataonia of the early pre-Hellenistic (“ancient” in Strabo) authors, including Melitene – in the 4th–2nd centuries BC. This issue has not attracted attention, but Strabo provides sufficient relevant material. The key one is the well-known passage Strabo.11.14.5 about the seizures of certain territories by the kings of Sophene and Greater Armenia after the defeat of the Seleucids in early 180s, which territories up to the moment of the said seizure were parts of certain territorial entities neighboring Sophene and Greater Armenia, including the entity of “Cataons”. Scholars have not asked themselves about the nature of these entities; a new analysis of the passage proves that they were polities. This reveals the existence of a special, previously unknown Cataonian polity at the end of the 2nd quarter of the 2nd century. Based on other data, it can be assumed that as a result of the defeat of Antiochus III and his ally Cappadocia, the southeastern territories of the latter seceded and formed a special polity of the Cataons, and at the same time Melitene seceded from Cappadocia or from Seleucids, but both were quickly conquered by Ariarathes V.

Keywords: Cataonia, Greater Cataonia, Cappadocia, Melitene, Sophene, Acilisene, Strabo.

СОБСТВЕННО КАТАОНИЯ, БОЛЬШАЯ КАТАОНИЯ И ЭТНОС КАТАОНОВ

Катаония в узком, собственном смысле слова — область южнее Страбонова Антитавра^[1], включавшая район античного города Комана Каппадокийская^[2] и район истоков р. Джейхан с долиной Эльбистана^[3] (см. карту 1) — редко упоминается в источниках и литературе^[4]. По ключевому сообщению Страбона, некие «древние» авторы (в которых надо видеть ученых догеродотового времени, см. [Немировский, 2010: 6–8, 16–20]), именовали Катаонией куда более обширную территорию, включавшую, помимо собственно Катаонии в очерченных только что границах, еще и пространство от нее до Евфрата, включая Мелитену, и после этой большой Катаонии у них шли Евфрат и племена за ним ([Strabo XII.1.2], см. анализ этого пассажа в [Немировский, 2004, 2010]). В другом пассаже Страбона, к которому мы подробно обращаемся ниже [XI.14.5], сообщается, что ареал катаонов включал даже Акилисену (Акилисена — район Эрздинджана по обе стороны Евфрата, преимущественно на южной его стороне; см. ниже, прим. 15 и карту 1), что прямо дополняет и уточняет сообщение о большой «древней» Катаонии в [XII.2.3] и означает, что она простиралась на северо-восток от Мелитены по правобережью Верхнего Евфрата до района Эрзиджана (местами, как видим, даже с заходом за Евфрат — не отмеченным у «древних» авторов, описывавших границы в Анатолии обобщенно, по ориентирам на основных направлениях внутри нее, без учета всех пограничных нюансов, которые им обычно и не могли быть известны).

Территория получающейся большой Катаонии точно соответствует позднихеттскому царству Мелид (Мелид-Камману) IX–VIII вв. до н.э. (далее речь будет идти о времени до н.э., поэтому «до н.э.» будем опускать), которое имело центр, как правило, в Мелиде (Арслан-тепе), включало район Команы (и именуемую по ней область Камману новоассирийских источников, по территории примерно эквивалентную Катаонии в узком смысле слова, отдельной от Мелитены), а по временам распространяло свой контроль и на восток — северо-восток от Мелида по Евфрату и за Евфрат [Немировский, 2004]. Это царство и остается соотносить с большой Катаонией «древних». К концу VII в. территория этого Мелидского царства после ассирийской аннексии в конце VIII в. и дальнейших бурных перипетий расщепилась (позднихеттское Мелидское царство восстановилось в начале VII в., но к концу того же столетия исчезло, а его ядро — Мелитена — стало коренным ареалом возникшего ему на смену Армянского царства [Дьяконов, 1981]; область Команы и полоса земель от нее до отрезка Евфрата выше Мелитены вошла в состав Киликийского царства Сиеннесиев, соответственно, граничившего в V в. с Арменией по этому отрезку Евфрата [Hdt. V.52]), но, как видим, «древние» греческие авторы около VI в. еще продолжали рассматривать всю эту территорию как историко-географическое единство под названием Катаонии. Это и была большая Катаония «древних» авторов (подробно см. [Немировский, 2010]).

Население Катаонии, по прямому сообщению Страбона, составляло исконно особый этнос «катаонов», отличный от этноса каппадокийцев, но слившийся с ними в пределах Каппадокии ко временам самого Страбона [XII.1.2]. Уточнить ареал этого

этноса позволяет уже упоминавшийся пассаж [Strabo XI.14.5], где сообщается, что еще в начале II в. Акилисена и некая смежная с ней область «при Антитавре» были заняты катаонами, говорившими тогда на собственном языке, но в результате армянского завоевания этих территорий в первой трети II в. тамошние катаоны перешли на армянский (см. подробно ниже). Отсюда однозначно следует, что ареал этноса катаонов покрывал в свое время всю большую Катаонию «древних» до Акилисены включительно, а дальнейшая их судьба свелась к разновременной ассимиляции – ранней, по меньшей мере частичной арменизации в Мелитене (видной из того, что уже в VI–V вв. греки и вавилоняне именовали «мелидцами» именно армян, см. [Дьяконов, 1981; Немировский, 2010]); ко временам Страбона, однако, население Мелитены уже было каппадокизировано по этносу и языку, как и население Катаонии в узком смысле слова и всех прочих областей царства Каппадокии [Strabo XII.1.1–2], подверглось поздней арменизации в Акилисене и смежных районах [Strabo XI.14.5], ассимиляции каппадокийцами на территории собственно Катаонии [Strabo XII.1.1–2].

Этноним «килийцы» Страбон употребляет отдельно от этнонима «катаоны» в одних и тех же пассажах [Strabo XII.1.1–2]; особенно ярко в [II.5.32]: «...армянские, киликийские племена, катаоны и писидийцы»), его «килийцы» – южные соседи катаонов, занимающие территорию к югу от Тавра, в то время как катаоны – территории между Антитавром и линией Тавра – Амануса (по совокупности сообщений [Strabo XII.1.1–2 + XII.2.2] – 3^[5]). С другой стороны, из ясных указаний Геродота, что к его временам «Киликия» его терминологии (она составляла четвертый округ державы Ахеменидов, [III.90], и управлялась своей исконной царской династией Сиеннесиев, [I.74+V.118+VII.98]) заходила на север от Галиса [I.72], граничила на востоке с Арменией по Евфрату [V.49, V.52] и при этом вся была занята народом «килийцев» [II.17]; Катаонию и катаонов Геродот не упоминает, видно, что территория и население Катаонии в схеме Геродота входили в состав «Киликии» и «килийцев», а последние окажутся по территории практически полностью соответствующими миру позднихеттских (восточнолувийских) царств юго-восточной Анатолии, также заходившему на север от Галиса (а именно, частью территории одного из этих царств – Табала).

При сопряжении изложенных сообщений получится, что катаоны – это субэтнос «килийцев» Геродота = восточнолувийцев-«позднихеттов», в то время как другим их субэтносом являются «килийцы» Страбона, южные соседи катаонов^[6]. Это будет полностью отвечать и исконной этнической разнице между катаонами и каппадокийцами (последние не имели отношения к восточнолувийскому миру, а формировались к северу от него, по всей видимости – на основе пришлых с запада балканских групп, см. [Немировский, 1999]), и до-ахеменидскому членению и истории региона («килийцы» Страбона совпадут с населением приморских и близких к морю позднихеттских царств Пиринд, Хилакку и Куэ, а катаоны – с населением более северного позднихеттского царства Мелид-Камману^[7]).

ТЕРРИТОРИИ КАТАОНОВ В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ III В. ДО Н. Э.

Для дальнейшего изложения нам необходимо по возможности составить представление о положении земель былой большой Катаонии / ареала этноса катаонов, еще в начале II в. обитавшего от собственно Катаонии до Акилисены включительно (см. выше по [Strabo XI.14.5]). Внутри этого ареала можно выделить как минимум следующие части: эллинистическую Катаонию (= Катаонию в собственном смысле слова); Мелитену (в конце VII–первой половине V вв. в составе Армении, см. выше, дальнейшая административная принадлежность неизвестна, как и то, насколько местные катаоны были ассимилированы армянами); полосу земель северо-восточнее Катаонии до Евфрата^[8]; Акилисену – продолжение указанной полосы. Различные территориальные элементы этих земель могли бы в III в. принадлежать только Селевкидам, Каппадокии, Софене, Великой Армении и (применительно к северо-восточной части обсуждаемых земель) Малой Армении^[9].

Катаония в узком, эллинистическом смысле слова в начале III в., как видно из [Plut. Dem. 48], входила в державу Селевкидов [Габелко, 2009, с. 104]^[10]. Далее, Страбон сообщает, [XII.1.2]: «Прежде катаоны являлись отдельной [от каппадокийцев] народностью; Ариарат, который первым имел титул царя каппадокийцев (то есть Ариарат III, соправитель отца примерно с 260 г., единоличный царь в 230–220 гг. – А.Н.), присоединил их к своему царству». В предыдущих фразах того же пассажа XII.1.2. речь шла сначала об особом народе катаонов, потом о его исконной территории – древней Катаонии, которая включала вдобавок Мелитену и прочие территории до Евфрата, потом сообщалось, что нынешняя Катаония (здесь уже в узком, новом значении – область Команы и верховий Пюрама) и Мелитена – разные смежные наместничества Каппадокии, потом констатировалось, что катаоны (по контексту подразумевается – в пределах Каппадокии) к настоящему времени полностью ассимилировались с каппадокийцами (так что «остается только удивляться, каким образом совершенно исчезли следы их принадлежности к иной народности), и затем следует процитированная фраза о присоединении «катаонов» Ариаратом III. В рамках такого пассажа указанная фраза несет очевидную нагрузку объяснения, как же получилось, что катаоны были ассимилированы каппадокийцами: толчок этому процессу был дан их присоединением к Каппалокии при Ариарате III.

Не вполне ясно, однако, какой охват имеет слово «катаоны» в этой последней фразе. Идет ли здесь речь лишь о населении актуальной, эллинистической Катаонии (без Мелитены и т.д.) (1), или о катаонах «вообще», о территории которых шла речь выше и сообщалось, что некогда она – Катаония «древних» – включала и Мелитену (2)^[11], или в обсуждаемой фразе Страбон был безразличен к возможной разнице между соответствующими охватами понятия «катаоны» и имел в виду лишь то, что Ариарат присоединил некие территории, заселенные катаонами (Катаония в узком смысле слова здесь подразумевалась заведомо, конкретных сведений о судьбе Мелитены того времени Страбон мог просто не иметь), так что местные катаоны в конце концов были ассимилированы каппадокийцами (3)? Арменизация Мелитены

в VII–VI вв. (см. о ней выше) могла быть частичной и/или остаться неизвестной Страбону, так что не обязательно помешала бы Страбону подразумевать здесь Мелитену как часть земель катаонов, присоединенных Ариаратом III.

В первом из трех вышеназванных случаев Страбон говорит здесь о присоединении именно Катаонии в узком смысле слова, во втором и третьем мог подразумевать присоединение вместе с ней и Мелитены^[12]. Как бы то ни было, обсуждаемые присоединения Ариарата едва ли могли быть следствием успешного военного захвата соответствующей территории у Селевкидов (хотя С. Паники считает их именно таковым [Panichi, 2018, p. 13–14; Panichi, 2022, p. 39]: как убедительно показывает О.Л. Габелко, либо эти территории успели отпасть от Селевкидов в смутные времена и Ариарат захватил их как «ничейные», либо, что более вероятно, Селевкиды сами уступили их Каппадокии как приданое при заключении Антиохом II брака Ариарата с селевкидской принцессой Стратоникой около 260 г. [Габелко, 2009, с. 101–104; ср. в целом Σοφού, 2018, p. 121–124, 129–130, 160–161].

Других конкретных сведений о каких-либо частях исторического ареала катаонов, перечисленных выше, не дошло. Совершенно условно Р. Хьюсен отдает в III в. Акилисену и область между собственно Катаонией и Евфратом Малой Армении (аналогично – авторы TAVO и HAAW), Мелитену – Софене (авторы TAVO и HAAW – напротив, Селевкидам, а затем Каппадокии, как и Катаонию в узком смысле слова), см. [Waldmann, 1983; Newsen, 2001, p. 33, map 19; HAAW, p. 117]^[13].

В любом случае после аннексии Великой Армении и Софены Антиохом III (известной из [Strabo 1 XI.14.5 + XI.14.12]; Малая Армения при этом также должна была в той или иной форме попасть под селевкидский контроль^[14]) все части большого ареала катаонов должны были находиться под властью Селевкидов и Каппадокии.

СООБЩЕНИЕ [STRABO XI.14.5]

В знаменитом пассаже о том, как наместники Антиоха III в Великой Армении и Софене – армяне с иранскими именами Артаксий (Арташес) и Зариадрий (Зарех) – после катастрофы, которую Антиох III потерпел в войне с Римом около 189 г., отложились от него, провозгласили себя царями и повели собственные завоевания, Страбон пишет:

ἱστοροῦσι δὲ τὴν Ἀρμενίαν μικρὰν πρότερον οὖσαν αὐξηθῆναι διὰ τῶν περὶ Ἀρταξίαν καὶ Ζαριάδριν, οἱ πρότερον μὲν ἦσαν Ἀντιόχου τοῦ μεγάλου στρατηγοί, βασιλεύσαντες δ' ὕστερον μετὰ τὴν ἐκείνου ἦτταν ὁ μὲν τῆς Σωφηνῆς καὶ τῆς Ἀκισινηῆς καὶ Ὀδομαντίδος καὶ ἄλλων τινῶν ὁ δὲ τῆς περὶ Ἀρτάξατα, συνηύξησαν ἐκ τῶν περικειμένων ἐθνῶν ἀποτεμόμενοι μέρη, ἐκ Μήδων μὲν τὴν τε Κασπιανὴν καὶ Φανῆτιν καὶ Βασοροπέδαν, Ἰβήρων δὲ τὴν τε παρῶρειαν τοῦ Παρυάδρου καὶ τὴν Χορζηνὴν καὶ Γωγαρηνὴν, πέραν οὖσαν τοῦ Κύρου, Χαλύβων δὲ καὶ Μοσυνοίκων Καρηνίτιν καὶ Ξερζήνην, ἃ τῇ μικρᾷ Ἀρμενίᾳ ἐστὶν ὄμορα ἢ καὶ μέρη αὐτῆς ἐστὶ, Καταόνων

δὲ Ἀκιλισσηνὴν καὶ τὴν περὶ τὸν Ἀντίταυρον, Σύρων δὲ Ταρωνίτιν, ὥστε πάντας ὁμογλώττους εἶναι.

«Как сообщается, Армению, бывшую прежде небольшой, расширили Артаксий и Зариадрий, которые первоначально были стратегами [здесь = наместниками-военачальниками – А.Н.] Антиоха Великого [на территории Великой Армении и Софены – А.Н.], а затем, после его поражения [в войне с римлянами – А.Н.], стали царями: один [Зариадрий – А.Н.] – царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а другой [Артаксий – А.Н.] – царем страны вокруг Артаксаты, [после чего] расширили совместно свои владения, отрезав от окружающих народностей (ἐκ τῶν περικειμένων ἔθνῶν) части территорий (μέρη), [а именно]: от мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; от иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, находящуюся по ту сторону реки Кюр [Кура – А.Н.]; от халибов и моссиноиков – Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; от катаонов – Акилисену [район Эрзинджана – А.Н.] и область при//вокруг (περὶ) Антитавре^[15]; наконец, от сирийцев – Таронитиду [район совр. Муша при р. Мурат-су – Арацани, западнее оз. Ван – А.Н.]. Поэтому все эти народности [на указанных территориях] теперь [к рубежу эр. – А.Н.] говорят на одном [армянском. – А.Н.] языке» (то есть арменизировались во II–первой половине I вв.).

В этом пассаже перечисляются общности (соседние «народности» – *этноссы*), частью чьих территорий овладели Артаксий и Зариадрий в ходе своих успешных войн. При этом употреблена конструкция «отняли у соседних народностей: у тех-то и тех-то – то-то и то-то // отняли из [территории] соседних народностей: тех-то и, тех-то – то-то и то-то». Возникает вопрос (в литературе он, насколько нам известно, не ставился), какого же рода общности имеет здесь в виду Страбон под своими «народностями», «мидянами» и т.д. – чисто этнические в современном понимании (независимо от пересекающих их политических границ) или этнополитические / политические (то есть государства, названные по своим населением в целом, будь эти населения поли- или моноэтничны, как можно было бы одинаково сказать «отняли у римлян», «отняли у парфян» и «отняли у каппадокийцев» в смысле отняли у соответствующих государств. При наличии в такой политике доминирующего этноса, тем более при ее моноэтничности, об отторжении у нее каких-то земель вполне можно было бы сказать, что они были отторгнуты у такого-то *этноса*^[16]). Тот факт, что в финале пассажа говорится об армянской этноязыковой ассимиляции населения территорий, завоеванных Артаксием и Зариадрием, хорошо согласовывался бы с первым прочтением, но не противоречит и второму (поскольку вполне можно вести речь об этнической ассимиляции жителей территорий, отторгнутых у других политий).

Переводчики интуитивно выбирают конструкции, близкие либо к первому, либо ко второму пониманию. Так, переводы, употребляющие конструкцию «отняли у таких-то» без дополнений^[17], предусматривают по сути второй вариант (поскольку выражения вида завоевать территорию у тех-то подразумевают, что эти «те» – организованное сообщество / сообщества, и указанная территория перешла из

обладания этого политического сообщества / сообществ в обладание завоевателя). Некоторые переводы прямо передают данный вариант, вставляя слово «страна» перед названиями общностей^[18]. Перифразы же, вставляющие вместо него слово «территории» (с получением конструкций вида «из территорий, занятых такими-то народами, они завоевали такие-то»^[19]) ближе к первому варианту, так как избегают создавать впечатление, что соответствующие общности подразумеваются политически субъектными.

Нам представляется, что текст требует достаточно уверенно выбирать второй вариант. Приведем соответствующие аргументы в порядке возрастания их веса (первые из них основаны прежде всего на ожиданиях, кажущихся естественным нашему языковому сознанию; однако мы не можем быть уверены, что то же самое должно было казаться естественным Страбону).

1) У Страбона сказано дословно не «отрезали из *территорий* соседних народов: из *территорий* таких-то – то-то» и т.д., а просто «отрезали у / от соседних народов: у таких-то – то-то» и т.д. Такая конструкция, как упоминалось выше, как будто подразумевает в тех, «у / от» кого-то некий царь отнял какую-то территорию, скорее политический субъект, который этой территорией до момента утраты владел, чем просто ее жителей под чьей-то еще властью.

2) Коль скоро речь подробно идет о том, что такие-то цари таких-то государств развернули войны с соседями и захватили у них какие-то территории, то естественно было бы сообщить прежде всего то, у каких именно политических субъектов они захватили эти территории, а не только то, популяции каких этничностей при этом перешли под власть завоевателей (не оговаривая, от кого). Если уж этнические и политические границы в этом случае не совпадали, следовало бы ожидать описания вида *«у такой-то политии были отторгнуты населенные таким-то народом такие-то земли». Поскольку таких формулировок в тексте нет, естественно думать, что названные Страбоном общности и есть искомые политические субъекты (в то же время имеющие для него определенное этническое «лицо»).

3) В самом деле, если земли, захваченные Артаксием «у мидян», то есть, с точки зрения политических границ, в Мидии Атропатене, еще могли при этом частью захватывать этнический ареал ираноязычных «мидян» (о границах в этом регионе между иранскими и не-иранскими этносами, а также между «мидянами» и четко противопоставляемыми им Страбоном другими иранскими этносами – например, кадусиями, [XI.8.8] – мы не знаем), то совершенно неправдоподобным было бы, чтобы все отнятые Артаксием у Мидии Атропатены земли были сплошь заселены мидянами (в том числе «мидянами» Страбона). По прямым сообщениям самого Страбона, Мидию Атропатену населяют некие «атропатийцы» (по контексту они и есть местная часть «мидян») и отличные от них иные народы, не относящиеся к «мидянам» вообще: «кадусии, амарды, тапиры, кюртии (этнические-титулярные предки курдов. – А.Н.) и другие бродячие и разбойничьи народности», причем эти не-«мидийские» народности обитают именно в северной части Мидии Атропатены [XI.13.2–3]. Внушительный список этносов того же региона между Урмией и

Каспием, строго отличаеваемых Страбоном от «мидян», приводится у него и в иных местах [XI.7.1, XI.8.1, 1 XI.8.8]. Между тем территории, отнятые Артаксием у Атропатены, могли лежать как раз лишь в северной — северо-западной части последней. Было бы совершенно невероятным, если бы они оказались однородно заняты «мидянами» Страбона в этническом смысле слова или чтобы так думал сам Страбон (учитывая, сколько не относящихся к «мидянам» в этническом смысле народов он сам насчитывает в этом регионе). Остается считать, что в сообщении о войнах Артаксия и Зариадрия «мидяне» — это все население Мидии Атропатены, то есть заменитель ее названия как политики.

4) Еще более яркий пример того же рода касается Таронитиды (область Муша на Мурат-су / Арацани западнее оз. Ван), которая была отнята у «сирийцев». «Сирийцами» в этноязыковом смысле Страбон называет только арамеев, причем лишь арамеев Сирии до Евфрата (причисляя к ней Коммагену), а не арамеев вообще^[20]. Но арамейской по этносу Таронитида быть заведомо не могла; ее неармянским населением, впоследствии арменизированным, могли быть только представители хуррито-урартской общности. Кроме того, этнические «сирийцы» Страбона вообще живут не далее Евфрата на восток (см. прим. 20), так что в Таронитиде находиться они бы просто не могли — с его же собственной точки зрения. Тем самым «сирийцы» в сообщении Страбона о войнах Артаксия и Зариадрия — это просто эквивалент царства Селевкидов, как и в некоторых других местах^[21] (а о конкретной этноязыковой принадлежности населения Таронитиды до арменизации Страбон в данном случае не думал и скорее всего ничего о нем не знал).

Итак, перечисленные в [XI.14.5] общности, у которых Артаксий и Зариадрий отнимали земли — это политики (для Страбона, а по большей части и в реальности — этнически окрашенные), а не просто этнические ареалы. И действительно, халибы и моссинойки у античных авторов, в том числе Страбона, фигурируют как племена. Иберия — общеизвестное царство, «мидяне» — это уже и просто как соседи армян, не мидяне Ирана в целом, а Мидия Атропатена, «сирийцы», как мы только что видели — царство Селевкидов.

Но тогда, значит, и «катаоны» тут тоже этнопольития — некое государственное образование *«Катаония» (подвергшееся ударам Зариадрия), которое уже по этому своему определению включало собственно Катаонию, а по описанию ее территориальных потерь в пользу Зариадрия — полосу земель на северо-восток от нее вплоть до Акилисены включительно. Что касается Мелитены, то она в эту «Катаонию», по всей видимости, не входила: будь иначе, Мелитена оказалась бы для Страбона частью Катаонии еще в относительно недавние времена (в начале II в.), между тем Мелитена в его глазах входила в «Катаонию» только в некоей древности, у «древних» авторов [XII.1.2]. Единственным прямым упоминанием обсуждаемой катаонской политики является разобранный пассаж Страбона, фиксирующий ее существование вскоре после отложения Артаксия и Зариадрия, т.е. в 180-х гг.

КАТАОНСКАЯ ПОЛИТИЯ 180-Х ГГ. ДО Н. Э. И ЕЕ ВЕРОЯТНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО

Поражения, понесенные от Зариадрия, и территориальные утраты в его пользу обсуждаемая «Катаония» во всяком случае пережила, как видно из самой формулировки Страбона о том, что Акилисена и область при Антитавре были «отрезаны от катаонов» в пользу Зариадрия и Артаксия.

На карте III в. для этой независимой Катаонии времени войн Артаксия и Зариадрия места нет: в последней трети III в. вся она или подавляющая ее часть принадлежала Ариарату III и Ариарату IV (см. выше), до того существования такой политики тем более предполагать не приходится и по общей логике событий (по которой между Селевкидами и Каппадокией в пору войн диадохов и следующие десятилетия не уцелела бы никакая самостоятельная политика), и потому, что продержись она в то время сколько-нибудь долго, это отразилось бы в дошедших античных нарративах.

К концу 160-х гг. эта Катаония, отмеченная для времен экспансии Зариадрия, во всяком случае уже не существовала, как видно из сообщения [Diod. XXXI.19a] о том, что Ариарат V Филопатор (правил с 163 г.) владел Мелитеной, и ее пытался захватить у него Птолемей, селевкидский наместник Коммагены, отложившийся на тот момент от своих царей (возможно, со смертью Антиоха IV в 164 г. или незадолго до нее)^[22]. Вхождение Мелитены в состав Каппадокии означает (уже в силу географического положения Мелитены), что территория собственно Катаонии с центром в Комане (Катаония в узком смысле слова, то есть уже по своему имени ядро независимой Катаонии из сообщения [Strabo XI.14.5]) тем более принадлежала на тот момент Каппадокии.

Остается считать, что обсуждаемая катаонская политика – противница Зариадрия – возникла в результате того же политического развала, вызванного разгромом Антиоха III римлянами, проявлениями которого было отложение Софены и Великой Армении благодаря мятежу самих Артаксия и Зариадрия, нелояльность Элимаиды (в столкновении с которой погиб сам Антиох III в 187 г.) и т.д.

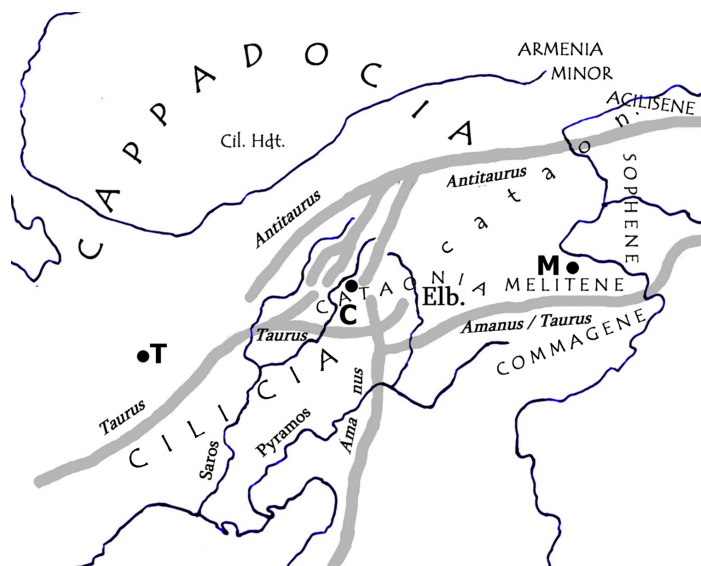
Из чьих отпавших территорий она сформировалась – каппадокийских, селевкидских или тех и других – точно сказать невозможно, поскольку неизвестно, как в точности проходила селевкидско-каппадокийская граница накануне правления Антиоха III (собственно Катаония была к тому моменту каппадокийской, Мелитена могла быть и каппадокийской, и селевкидской, принадлежность территории между собственно Катаонией и Евфратом неизвестна, но вполне могла быть той же, что и у собственно Катаонии) и в пике могущества Антиоха (он мог и вернуть от Каппадокии полученные той ранее территории или их часть). Но поскольку Ариарат IV был союзником его и галатов в войне против Рима, катастрофа Антиоха, естественно, могла вовлечь и его (тем более что и его войска потерпели от римлян поражение) и вызвать отложение части его владений точно так же, как она вызвала отложение множества владений Антиоха.

Наконец, по условиям мира в Апамее Антиох отказывался от всех владений по «эту» для римлян = северо-западную сторону Тавра [Polyb. XXI.14.8 (~Liv. XXXVII.35), XXI.17.3 (~Liv. XXXVII.45), XXI.24.6–8 (~Liv. XXXVII.56), XXI.41.2; Liv. XXXVIII.38; App. Syr. 38–39], с дискуссионным пониманием сообщения о линии границы от какого-то неясного, видимо, юго-западного пункта на Тавре вдоль какой-то реки до гор, поворачивающих к Ликаонии [Liv. XXXVIII.38, McDonald, 1967]. Хотя римлян очевидным образом волновало положение в Западной и Центральной Малой Азии, по такому соглашению, если понимать его буквально, Антиох, очевидно, должен был бы отказаться и от территорий катаонов и Мелитены, если бы ими владел (все они лежали по северную сторону Тавра, во всяком случае в том понимании границ «Тавра», какое представлено у Страбона).

Из сказанного следует, что Мелитена в 180-х гг. в любом случае должна была оказаться такой же неподконтрольной ни Каппадокии, ни Селевкидам, как и Катаония: если на 189 г. Мелитена принадлежала Каппадокии, то независимость Катаонии 180-х гг., полностью отделявшей Мелитену от Каппалокии территориально, сама собой делала бы и Мелитену неподвластной каппадокийцам, а если на 189 г. Мелитена принадлежала Селевкидам, то они не могли бы ее удерживать уже по условиям мира.

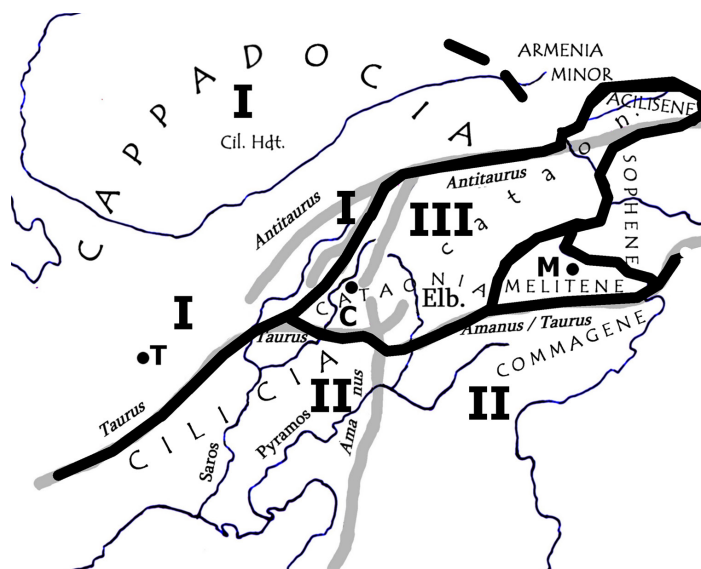
Таким образом, в результате поражений, понесенных от римлян, и Апамейского мира, любые части катаонских территорий и Мелитены могли быть утрачены и Селевкидами, и Каппадокией. Если же воздержаться от невынужденного домысления не отраженных в источниках территориальных переходов, слияний и разделений, то проще всего будет считать, что Катаония 180-х гг. возникла на базе территорий, отложившихся от Каппадокии (поскольку та к 220 г. владела как минимум собственно Катаонией [Strabo XII.1.2]), а Мелитена (которая в независимую Катаонию 180-х, как мы видели выше, скорее всего, не входила) могла принадлежать до 189 г. Селевкидам, и быть утраченной ими (в силу отложения или эвакуации территорий «по ю сторону Тавра») в 189–188 гг.^[23]

Независимость Катаонии и Мелитены в любом случае оказалась, как и следовало ожидать, эфемерной: сначала Зариадрий отнял у Катаонии Акилисену и полосу земель «при Антитавре» западнее Евфрата, потом каппадокийские цари захватили ее остаток и лежащую за ним Мелитену (так что Ариарат V уже владел Мелитеной по [Diod. XXXI. 19a]). Уложиться все это должно было в считанные годы, так как Зариадрий и Артаксий, скорее всего, развернули свои завоевания сразу, торопясь использовать обвал могущества Антиоха и утрату им власти по ту (для него) сторону Тавра, а каппадокийцы также не замедлили бы с экспансией против побежденной Зариадрием Катаонии. Поскольку все это еще и происходило в одном из самых «глухих углов» греко-римского Востока, отразиться в наших источниках столь недолгое существование особой политики Катаония (и Мелитены, вероятно, отдельной от нее) практически не имело шансов. То, что хотя бы мельком ее упоминание появилось у Страбона, можно считать счастливой случайностью, связанной с тем, что он сам был уроженцем северо-востока Малой Азии и проявлял значительный интерес к прошлому этого и смежных регионов.

Карта 1. Катаония и сопредельные области:

Cataonia – собственно Катаония (в узком смысле слова); *cataon.* – территории, включавшиеся в большую «Катаонию» древних (помимо Мелитены); *T* – Тиана; *C* – Комана Катаонская; *M* – Мелид (г. Мелитена); *Elb.* – долина Эльбистана; *Cil. Hdt.* – выход территории Киликии ко временам Геродота за Галис на север [Hdt. I.72].

Карта 2. Независимая Катаония и сопредельные области

в конце первой четверти II в. до н. э.: *I* – Каппадокия; *II* – владения Селевкидов; *III* – Катаония до войны с Зариадрием Софенским; *M.* – г. Мелитена и область Мелитена

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Антитавр Страбона складывается из так называемого Внутреннего Тавра (хребет-водораздел двух истоков Евфрата: Кара-су / собственно Верхнего Евфрата и Мурат-су/Арацани – и продолжение этого хребта на запад от Кара-су) и горных массивов, служащих водоразделами Кызыл-Ырмака (древний Галис) и верхней-средней Заманты, Заманты и верхней Гёк-су (этот водораздел является северо-восточной оконечностью Центрального Тавра в современном понимании), Гёк-су и Кызыл-Ырмака с бассейнами Джейхана и Евфрата, см. карту 1 (орография юго-восточной и восточной Анатолии у Страбона, на картах иногда воспроизводящаяся с путаницей, однозначно явствует из [Strabo XI.12.1–4], особ. [XI.12.4 + XI.14.2 + XII.2.1–4]).
- [2] На месте современного села Шар при р. Сарыз-чайи – верхнем притоке Гёк-су, которая, сливаясь с Заманты, образует р. Сейхан – античный Сарос (Сар; к этому названию может восходить и современное Сарыз). Название Команы восходит к хурритскому *Кумманне (вопрос об общепринятом ранее отождествлении Команы Каппадокийской / Шара с тем городом Кумманне, который являлся крупнейшим центром Киццувадны хеттских времен, сейчас считается спорным, ср. [Шелестин, 2020, с. 335], но то, что за формой Комана стоит исконное «Кумманне», в любом случае практически не вызывает сомнений). По Комане / Шару территорию, примерно совпадающую с обсуждаемой Катаонией в узком смысле слова (= Катаонией эллинистических авторов), новоассирийские источники называли Камману.
- [3] [Strabo XII.2.4]: «Через Катаонию протекает судоходная река Пюрам (о том же – [XIV.5.16]; Пюрам – хеттская Пурана, совр. Джейхан. – А.Н.), чьи истоки находятся посреди равнины». Равниной, откуда течет Джейхан, является именно равнина Эльбистана. Она же, очевидно, имеется в виду под «широкой [πλατὴ] и низкой равниной», составляющей, по Страбону, важнейшую часть современной ему Катаонии, [XII.2.2], поскольку район Команы подобной равниной не является и в следующем же пассаже Страбона описан как одна из «глубоких и узких [στενοί] долин на Антитавре», «в которой расположена Комана», XII.2.3. – А.Н.».
- [4] См. в целом [Ruge, 1919; Немировский, 2004; Casabonne, 2009; Немировский, 2010; Strobel, 2013; Yildizturan, 2021; Panichi, 2022].
- [5] Аманус Страбона не вполне совпадает с Аманусом в современном понимании; Страбон [XI.12.2 + XII.2.2] описывает Аманус как отрог и продолжение Тавра («Киликийского Тавра», в основном совпадающего с Центральным Тавром современной орографии), включающий Аманус в обычном понимании (Нурдаг), горы, продолжающие его на север в направлении к верховьям Джейхана и идущий от них на восток водораздел, образующий западную оконечность Армянского Тавра современной орографии (и древнюю границу Коммагены и Мелитены), см. карту 1.
- [6] Такая интерпретация наших источников подтверждается сообщением [Plin. Nat. Hist. VI.2] о том, что Галис протекает через Катаонию (у Геродота, как упоминалось – через Киликию [I.72]). Катаония данного известия Плиния занимает, таким образом, всю северную часть Киликии Геродота, заходившую

за Галис — то есть включает позднихеттский Табал и является не собственно Катаонией времен Страбона, которая далеко не достигала Галиса (от последнего ее отделяли другие стратегии Каппалокии, включая столичную), а вариантом большой Катаонии его «древних» авторов. Обнаруживающееся здесь включение исторической территории Табала в большую Катаонию не противоречит высказанному ранее тезису о соотношении большой Катаонии с позднихеттским царством Мелид (Мелид-Камману), а согласуется с ним, поскольку в VII в. до н. э. Табал вступил в тесную политическую ассоциацию с возрожденным Мелидским царством, а потом долгое время был объединен с ним под властью его царя Мугаллу (см. [Hawkins, 1993]). Распространение понятия «Катаония» на территорию бывшего Табала могло стимулироваться еще и стремлениями греческих авторов к географической генерализации, и вероятной повышенной этнокультурной близостью населения Табала и Мелид-Камману, см. след. прим.

- [7] Уже Тавр был достаточно существенным естественным рубежом, чтобы населения восточнолувийских позднихеттских политий по северную и по южную его сторону сложились в две соответствующие подобности. К тому же и исторические их судьбы, и этнокультурные контакты существенно различались: области к северу от Тавра вышли из-под прямого ассирийского контроля около 705 г. до н. э. и контактировали с фригийцами и каппадокийцами, области к югу от Тавра оставались провинциями Ассирии до последней трети VII в., до н. э. а часть их населения составляли греки и арамеи, участвовавшие в культурном синтезе на их территории. Таким образом, не было бы ничего удивительного, если бы «позднихетты» и их потомки к северу и к югу от Тавра подавали повод античным ученым различать их как две подобности, катаонов и собственно киликийцев, в составе киликийцев в широком смысле слова («позднихеттов» юго-восточный Анатолии в целом = «килийцев» Геродота).
- [8] На этих территориях, по меньшей мере частично, располагались позднее другие стратегии Каппадокии — Саргаравсена и Лавиансена (ср.: [Ramsay, 1890, p. 267], map).
- [9] Относительно IV в. есть определенные основания считать, что Катаония Каппадокия и Киликия составляли тогда три разные территории, образующие три равноправные административные единицы в составе ахеменидской Малой Азии: именно в таком виде они выступают в Her. Datam. 4–5: «4. Когда же он (Датам), тщательно подготовив войско, собирался двинуться в Египет, пришло письмо, предписывающее ему идти против Асписа, который правил Катаонией, что расположена севернее Киликии по соседству с Каппадокией. (...). Достигнув на корабле Киликии и высадившись на берег, (Датам) шел затем днем и ночью, перевалил через Тавр и прибыл туда, куда стремился (то есть в Катаонию обратим внимание на то, что Тавр здесь проводится так же, как и у Страбона — Катаония остается к северу от него. — А.Н.). (...) 5. (После того, как Аспис был пленен, Датам решает покинуть занятую территорию. — А.Н.). Передав армию магнесийцу Мандроклу, он удалился со своими людьми в Каппадокию и занял прилегающую к ней Пафлагонию». Аналогично у Курция Руфа [IV.12.11–12] катаоны и каппадокийцы в перечислении этнических континентов

Дария III упоминаются отдельно друг от друга в разных частях перечня (на что обращено внимание в [Panichi, 2022, p. 38]). Как видно, и здесь имело место разукрупнение по сравнению с ситуацией начала V в., когда, как известно по Геродоту, все пространство от Черного до Средиземного моря на востоке Малой Азии включалось только в два округа – III-й, Фригийско-Каппадокийский, и IV-й – Киликию [Hdt. III. 90; 5.49, 52], причем последняя заходила на север за Галис [Hdt. I.72], то есть включала Катаонию. К IV в. последнюю, как видим, выделили из состава Киликийского округа.

- [10] По Плутарху, Деметрий, преследуемый с запада Агафоклом, двинулся из Фригии в Армению, но после «переправы через бурный и стремительный Лик» (Келькит близ Понтийских гор) на этом пути из Фригии в Армению [Dem. 46], не дойдя до Армении, «повернул», «спустился в Тарс и хотел оставить в неприкосновенности страну, находившуюся тогда под властью Селевка... но это оказалось невозможным, потому что воины были в последней крайности, а перевалы через Тавр [на север] закрыл Агафокл» [Dem.47], «и Деметрий написал Селевку письмо с (...) мольбою смилостивиться». Но согласившись сперва допустить Деметрия остаться в районе Тарса, Селевк передумал и «с большим войском выступил в Киликию. Деметрий, пораженный и испуганный этой внезапной переменою, отступил в дикую, неприступную местность среди гор Тавра и через посланца просил Селевка, чтобы тот, по крайней мере, не препятствовал ему покорить какое-либо из независимых варварских племен [близ Тавра; речь может идти только о «варварах» горных районов верхнего Галиса – смежного участка Верхнего Евфрата. – А.Н.] и там, среди варваров, провести остаток своих дней (...); если же Селевк и на это не согласен, пусть снабдит его людей пропитанием до весны и оставит их здесь же, в горах, но не гонит прочь» [Dem. 47]. Селевк «предложил Деметрию провести, если угодно, два зимних месяца в Катаонии, но потребовал в заложники первых и самых видных из его друзей, а сам, в то же время, стал заграждать перевалы, ведущие в Сирию» [Dem. 48]. По смыслу всего пассажа и Тарс, и территории от него до Тавра и узлом гор и долин между Страбоновыми Тавром и Антитавром (Тавр этого сообщения Плутарха вполне мог покрывать и Антитавр Страбона и тем более горы на стыке между Тавром и Антитавром Страбона вокруг Коман), включая Катаонию (в узком смысле слова), находились под властью Селевка, и от него зависело – разрешить или не разрешить Деметрию какое-то время пробыть в Катаонии как его, Селевка, владении. На север и запад же от этого Плутархова «Тавра» власть Селевка не простиралась, и эти районы поставил под свой контроль шедший по пятам Деметрия Агафокл; не решаясь преследовать Деметрия за Тавр, на территорию Селевка, он ограничился перекрытием перевалов на «Тавре», не давая Деметрию выбраться из владений Селевка.
- [11] С. Паники [Panichi, 2018, p. 13, cf. Panichi, 2022, p. 39] считает, что Страбон здесь имеет в виду присоединение Ариаратом Катаонии, «которая включала Мелитену», но она не учитывает, что о вхождении Мелитены в Катаонию Страбон в этом пассаже пишет только применительно ко временам неких «древних» авторов, а говоря о своей эпохе, подчеркивает, что Катаония и Мелитена – две разные стратегии Каппадокии. Утверждать, что, говоря о

- присоединении «катаонов» Ариаратом, Страбон имеет в виду именно большую Катаонию древних, включавшую Мелитену, нет никаких оснований.
- [12] Разумеется, Ариарат мог получить Мелитену одновременно с собственно Катаонией и в том случае, если Страбон не подразумевал в обсуждаемой фразе Мелитену как часть территории присоединенных Ариаратом «катаонов». Лишь сама эта фраза не касалась бы тогда Мелитены; однако это не давало бы никаких оснований судить о ее участи, так как Страбон в данном пассаже не прослеживает все территориальные приобретения Каппадокии, а касается лишь судьбы катаонов, находившихся в ее составе к его времени.
- [13] Отметим, что в территорию Мелитены с некоторого времени входил форпост на восточном берегу Евфрата – важная крепость Томиса. В какой-то момент, когда Мелитеной владели цари Каппадокии, Томиса была уступлена Софене за 100 талантов, но Лукулл вернул ее от Софены Каппалокии [Strabo XII.2.1]. По одной из гипотез, исходно Томиса была передана Ариарату V Каппадокийскому царем Софены Митробузаном в ответ на помощь ему в 163 г. [Frankfort, 1963, p. 182–183; Panichi, 2022, p. 31].
- [14] Общий очерк положения Армении в это время см. в [Schottky, 1989, p. 120–147; Newsen, 2001, p. 32–34].
- [15] Антитавр Страбона – горные цепи южнее верхнего течения Галиса и далее южнее Кара-су, см. прим. 1. Территория «περι Антитавра» названа здесь в качестве области, отдельной от Акилисены. Важным центром Акилисены (армянск. Экелеац) на протяжении ее истории в целом был Эрез, современный Эрзинджан на северном, правом берегу Евфрата – Кара-су [Baumgartner, 1893; Vosworth, 1987; Russell, 1998], но основная, а временами, видимо, и вся ее территория лежала на южном, левом берегу Евфрата, между ним и Антитавром, по которому она граничила с Софеной. Сам Страбон неоднократно определяет Акилисену как страну, целиком располагающуюся между Евфратом, по которому она граничит с Малой Арменией, и Антитавром, по которому она граничит с Софеной [XI.12.3; XI.14.2; XII.3.28]. Поэтому, говоря о некоей отдельной от Акилисены территории «при / округ Антитавра», Страбон не мог иметь в виду никакой части пространства восточнее и южнее Кара-су – это пространство у него занимает сама Акилисена (а южнее – Софена). Остается помещать обсуждаемую территорию западнее Евфрата (куда продолжался на запад Антитавр Страбона), то есть считать, что речь идет о какой-то полосе в той части большого исторического ареала катаонов, которая находилась между собственно Катаонией и Евфратом (эта часть действительно оказывалась лежащей «при» Страбовом Антитавре, на его южных склонах). Завоевания здесь могла осуществлять именно Софена (аналогично [Marciak, 2017, p. 22]; сам Страбон не указывает, какие из перечисляемых им территорий или их частей достались Артаксию, а какие – Зариадрию). В самом деле, Страбон упоминает в другом месте, что Акилисена в прошлом некоторое время принадлежала Софене [XI.14.12]. Это заставляет считать, что Акилисена в ходе завоеваний Зариадрия и Артаксия досталась именно Зариадрию, а тогда только ему могли принадлежать завоевания области «при Антитавре» западнее Евфрата (эта область у Страбона и названа вместе с Акилисеной). Таким образом, по временам

- владения царей Софены заходили и за правый берег Евфрата, хотя устойчивой западной и северо-западной границей Софены как историко-географической области и политической ее границей ко времени Страбона служил именно Евфрат [Strabo XI.12.3]. Обсуждаемая полоса «при Антитавре», захваченная Зариадрием, тем самым должна была впоследствии быть утеряна Софеной (достаться она в конечном счете должна была либо Малой Армении, либо Каппадокии). Возможностей для таких перемен в бурные времена территориальных переделов II–первой трети I вв. до н. э. было достаточно.
- [16] При желании так можно было бы сказать и обо всей полиэтничной Римской державе (поздний пример – «народ римлян» у Агафия, τῶν Ῥωμαίων ἔθνος, Agath. [IV.5]).
- [17] Так у Ф.Г. Мищенко [Strabo, 1879]: они расширили пределы своих владений, отрезавши куски земли у соседей, именно: у Медийцев отняли Каспиану (...), у Катаонов Акилисену и местность на Антитавре» и т.д., и у Г.А. Стратановского [Strabo, 1964]: «отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану (...), у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра» и т. д.
- [18] Так у Х. Джонса [Strabo, 1924]: «... enlarged their kingdoms by cutting off for themselves parts of the surrounding nations, – I mean by cutting off Caspiane and Phaunitis and Basoropeda from the country of the Medes (...), and Acilisene and the country round the Antitaurus from that of the Cataonians», etc.
- [19] В этом ключе выдержан перевод Х. Гамильтона – М. Фальконера [Strabo, 1903]: «...by taking away portions of the territory of the surrounding nations: from the Medes they took the Caspiana (...), from the Cataones, Acilisene,¹ and the country about the Anti-Taurus», etc.
- [20] В I.2.34 Страбон твердо различает «сирийцев» и «арам(м)еев» как два разных, хотя и смежных, и родственных народа, по контексту делит их на западный (сирийцы) и на восточный (арамеи), оговаривая при этом по Посидонию, что на своем собственном языке сирийцы и сами называют себя арамеями [I.2.34] и являются арамеями (16.4.27; таким образом, с точки зрения терминологии Страбона они получатся арамеями в некоем расширенном смысле слова). При этом в [XVI.2.1–2] Страбон твердо определяет восточной границей Сирии и сирийцев как этноса Евфрат.
- [21] 14.5.2: «Цари Кипра и Египта помогали им в этом, будучи врагами сирийцев. И родосцы не были друзьями с сирийцами, поэтому не оказывали им поддержки»; [XI.13.1]: «Потомки Атропата вступали в браки с царями армян (Ἀρμενίων) и сирийцев (Σύρων), а позднее – парфян (Παρθυσίων)». Смысл слова «сирийцы» здесь самоочевиден. Во множестве иных мест он употребляет термин «сирийцы» в ином, этническом смысле (и здесь уже независимо от того, подвластны ли они Селевкидам).
- [22] Приносим глубокую благодарность О.Л. Габелко за обсуждение с нами этого эпизода.
- [23] Приведем дополнительный аргумент в пользу того, что Мелитена не принадлежала Селевкидам после 189–188 г. Если бы ситуация была иной (т. е. если бы, например, договор считал «Тавром» в этом районе, в противопо-

ложность Страбону, горы севернее Мелитены, или если бы римляне вообще не обращали внимания на положение дел в этом безразличном для них углу Анатолии) и Селевкиды контролировали бы Мелитену после краха 180-х гг., то более удерживали бы ее далее. Не очень понятно, как в этом случае Ариарат V мог бы уже владеть Мелитеной по [Diod. XXXI 19a].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Габелко О.Л. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов // *Античный мир и археология*. 2009. № 13. С. 92–119.

География Страбона в семнадцати книгах. Пер. Ф.Г. Мищенко. М.: Солдатенков. 1879. 856 с.

Дьяконов И.М. Малая Азия и Армения около 600 г. до н. э. и северные походы вавилонских царей // *Вестник древней истории*. 1981. № 2. С. 34–64.

Немировский А.А. Каппадокийцы и Каппадокия: к формированию этнополитической карты древней Анатолии // *Восток (Oriens)*. 1999. № 6. С. 5–15.

Немировский А.А. Катаоны и Катаония в I тыс. до н. э. // *Studia historica*. 2004. Вып. IV. С. 3–18.

Немировский А.А. Образ региона Верхнего Евфрата в представлениях греков VI–V вв. до н. э. и политическая история древнего Ближнего Востока // *Studia historica*. 2010. Вып. X. С. 3–24.

Страбон. География. Пер. Г.А. Стратановский. М.: Наука, 1964. 944 с.

Шелестин В.Ю. Киццувадна и Кумманни: о названии страны и города // *Вестник древней истории*. 2020. № 80/2. С. 322–339.

Baumgartner A. Akilisene // *Paulys Realencyclopädie Der Classischen Altertumswissenschaft (RE)*. I/1. Stuttgart: Druckenmüller Verlag. 1893. Kol. 1168.

Bosworth C. E. Arzenjān // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. II/ 7. London: Routledge & Kegan Paul, 1987. Pp. 690–691.

Casabonne O. Kataonia, Melitene, Kummanni and The Problem of Komana // *Acta Orientalia Belgica*. 2009. № XXII. Pp. 181–188.

Frankfort Th. La Sophène et Rome // *Latomus*. 1963. № 22/2. Pp. 181–190.

НААВ – *Historischer Atlas der antiken Welt. Der neue Pauly, Supplemente Bd. 3*. Hrsg. Wittke, Anne-Maria, Eckart Olshausen und Richard Szydlak. Stuttgart: MetzlerVerlag, 2007. 304 p.

Hawkins J.D. Mugallu // *Reallexikon der Assyriologie. Bd. 8*. Berlin: Walter de Gruyter, 1993. P. 406.

Hewsen R.H. Armenia: A Historical Atlas. Chicago: The University of Chicago Press, 2001. 341 p.

Marciak M. Sophene, Gordyene, and Adiabene: Three 'Regna Minora' of Northern Mesopotamia between East and West. Leiden: Brill, 2017. 581 p.

- McDonald A.H. The treaty of Apamea (188 B.C.) // *Journal of Roman Studies*. 1967. № 57. Pp. 1–8.
- Panichi S. La Cappadocia ellenistica sotto gli Ariaratidi ca. 250–100 a.C. Firenze: Leo S. Olschki, 2018. 134 p.
- Panichi S. Strabone e le strategie della Cappadocia: Melitene e Cataonia // *Agri centuriati: an International Journal of Landscape Archaeology*. 2022. № 19. Pp. 29–41.
- Ramsay W.M. The Historical Geography of Asia Minor. London: Murray, 1890. 495 p.
- Ruge W. Kataonia // *Paulys Realencyclopädie Der Classischen Altertumswissenschaft (RE)*. Bd. X/2. Stuttgart: Druckenmüller Verlag, 1919. Koll. 2478–2479.
- Russell J. Ekeleac' // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. VIII/3. Costa Mesa: Mazda, 1998. P. 288.
- Schottky M. Media Atropatene und Gross-Armenien in hellenistischer Zeit. Bonn: Habelt, 1989. 264 S.
- Σοφού Α. Το ελληνιστικό βασίλειο της Καππαδοκίας. Μελέτες για την πρώιμη ιστορία της ελληνιστικής Καππαδοκίας (περ. 351–258 π.Χ.) και το βασίλειο των Αριαραθιδών (περ. 258–98 π.Χ.). Αθήνα: Εθνικό και Καποδιστριακό Πανεπιστήμιο Αθηνών, 2018. 367 p.
- Strabo 1903 – *The Geography of Strabo. Literally translated, with notes, in three volumes*. Vol. II (Books VIII–XIII). Transl. H.C. Hamilton, W. Falconer). London: George Bell & Sons, 1903. 410 p.
- Strabo 1928 – *The Geography of Strabo*. Vol. V (Books X–XII). Transl. H.L. Jones. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1928. 544 p.
- Strobel K. Kataonia // *Der Neue Pauly*. Bd. 9. Stuttgart: Verlag J.B. Metzler, 1999. S. 338–339.
- Waldmann H. Tübinger Atlas des Vorderen Orients (TAVO). Karte B V 3. Vorderer Orient. Die hellenistische Staatenwelt im 3. Jahrhundert v.Chr. Tübingen: Reichert. 1983.
- Yıldızlıturhan D. Helenistik Dönem'den Geç Antik Çağ'a Kadar Kataonia Bölgesi (Cataonia Region From Hellenistic Period To Late Antiquity) // *Süleyman Demirel Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2021. № 52. Pp. 216–229.

REFERENCES

- Gabelko O.L. K dinasticheskoi istorii ellinisticheskoi Kappadokii: carskii dom Ariaratidov [On the dynastic history of Hellenistic Cappadocia: the royal house of Ariaratids], in *Antichnyi mir i arheologiya*. 2009. No. 13. Pp. 92–119 (in Russian).
- Geografija Strabona v semnadcati knjigah* [Strabo's Geography in 17 books]. Tr. F.G. Mishchenko. Moscow: Soldatenkov, 1879. 856 p. (in Russian).
- Dyakonov I.M. Malaya Aziya i Armeniya okolo 600 g. do n. e. i severnye pohody vavilonskih Carey [Asia Minor and Armenia around 600 BC and the northern campaigns of the Babylonian kings], in *Vestnik drevnej istorii*. 1981. No. 2. Pp. 34–64 (in Russian).

- Nemirovsky A.A. Kappadokijcy i Kappadokija: k formirovaniju etnopoliticheskoj karty drevnej Anatolii [Cappadocians and Cappadocia: towards the formation of the ethnopolitical map of Ancient Anatolia], in *Vostok (Oriens)*. 1999. No. 6. Pp. 5–15 (in Russian).
- Nemirovsky A.A. Kataony i Kataonija v I tys. do n.e. [Cataonians and Cataonia in the 1st millennium BC], in *Studia historica*. 2004. No. 4. Pp. 3–18 (in Russian).
- Nemirovsky A.A. Obraz regiona Verhnego Evfrata v predstavlenijah grekov VI–V vv. do n.e. i politicheskaja istorija drevnego Blizhnego Vostoka. [The Image of the Upper Euphrates Region in the Views of the Greeks of the 6th-5th Centuries BC and the Political History of the Ancient Near East], in *Studia historica*. 2010. No. 10. Pp. 3–24 (in Russian).
- Strabon. *Geografija* [Strabo's Geography]. Tr. G.A. Stratanovsky. Moscow: Nauka, 1964. 944 p. (in Russian).
- Shelestin V.Ju. Kizzuwatna i Kummanni: o nazvanii strany i goroda [Kizzuwatna and Kummanni: on the Name of the Country and the City], in *Vestnik drevnej istorii*. 2020. No. 80/2. Pp. 322–339 (in Russian).
- Baumgartner A. Akilisene, in *Paulys Realencyclopädie Der Classischen Altertumswissenschaft (RE)*. I/1. Stuttgart: Druckenmüller Verlag, 1893. Kol. 1168.
- Bosworth C. E. Arzenjān, in *Encyclopaedia Iranica*. Vol. II/ 7. London: Routledge & Kegan Paul, 1987. Pp. 690–691.
- Casabonne O. Kataonia, Melitene, Kummanni and The Problem of Komana, in *Acta Orientalia Belgica*. 2009. No. XXII. Pp. 181–188.
- Frankfort Th. La Sophène et Rome, in *Latomus*. 1963. No. 22/2. Pp. 181–190.
- HAAW – *Historischer Atlas der antiken Welt. Der neue Pauly, Supplemente Bd. 3*. Hrsg. Wittke, Anne-Maria, Eckart Olshausen und Richard Szydlak. Stuttgart: MetzlerVerlag, 2007. 304 p.
- Hawkins J.D. Mugallu, in *Reallexikon der Assyriologie. Bd. 8*. Berlin: Walter de Gruyter, 1993. P. 406.
- Hewsen R.H. *Armenia: A Historical Atlas*. Chicago: The University of Chicago Press, 2001. 341 p.
- Marciak M. *Sophene, Gordyene, and Adiabene: Three 'Regna Minora' of Northern Mesopotamia between East and West*. Leiden: Brill, 2017. 581 p.
- McDonald A.H. The treaty of Apamea (188 B.C.), in *Journal of Roman Studies*. 1967. No. 57. Pp. 1–8.
- Panichi S. *La Cappadocia ellenistica sotto gli Ariaratidi ca. 250–100 a.C.* Firenze: Leo S. Olschki, 2018. 134 p.
- Panichi S. Strabone e le strategie della Cappadocia: Melitene e Cataonia, in *Agri centuriati: an International Journal of Landscape Archaeology*. 2022. No. 19. Pp. 29–41.
- Ramsay W.M. *The Historical Geography of Asia Minor*. London: Murray, 1890. 495 p.
- Ruge W. Kataonia, in *Paulys Realencyclopädie Der Classischen Altertumswissenschaft (RE)*. Bd. X/2. Stuttgart: Druckenmüller Verlag, 1919. Koll. 2478–2479.
- Russell J. Ekeleac', in *Encyclopaedia Iranica*. Vol. VIII/3. Costa Mesa: Mazda, 1998. P. 288.

Schottky M. *Media Atropatene und Gross-Armenien in hellenistischer Zeit*. Bonn: Habelt, 1989. 264 S.

Σοφού Α. *Το ελληνιστικό βασίλειο της Καππαδοκίας. Μελέτες για την πρώιμη ιστορία της ελληνιστικής Καππαδοκίας (περ. 351–258 π.Χ.) και το βασίλειο των Αριαραθιδών (περ. 258–98 π.Χ.)*. Αθήνα: Εθνικό και Καποδιστριακό Πανεπιστήμιο Αθηνών, 2018. 367 p.

Strabo 1903 – *The Geography of Strabo. Literally translated, with notes, in three volumes*. Vol. II (Books VIII–XIII). Tr. H.C. Hamilton, W. Falconer. London: George Bell & Sons, 1903. 410 p.

Strabo 1928 – *The Geography of Strabo*. Vol. V (Books X–XII). Tr. H.L. Jones. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1928. 544 p.

Strobel K. Kataonia, in *Der Neue Pauly*. Bd. 9. Stuttgart: Verlag J.B. Metzler, 1999. S. 338–339.

Waldmann H. *Tübinger Atlas des Vorderen Orients (TAVO)*. Karte B V 3. Vorderer Orient. Die hellenistische Staatenwelt im 3. Jahrhundert v. Chr. Tübingen: Reichert, 1983.

Yıldızlıturan D. Helenistik Dönem'den Geç Antik Çağ'a Kadar Kataonia Bölgesi (Cataonia Region From Hellenistic Period To Late Antiquity), in *Süleyman Demirel Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2021. No. 52. Pp. 216–229.

Статья принята к публикации 25.10.2024